

Независимые юристы стали очередной жертвой политики закручивания гаек правительства Таджикистана.

Эксперты обеспокоены продолжающимся задержанием юридических представителей недавно запрещённой Партии исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ), а также принятием нового закона, который могут использовать для дальнейшего преследования правозащитников.

В сентябре Верховный Суд запретил деятельность ПИВТ, представлявшей собой сильную, но умеренную партию, действовавшую в Таджикистане на протяжении почти двух десятилетий. Десятки активных членов партии были арестованы.

Бузургмехр Ёров и Нуриддин Махкамов, юристы, представляющие интересы задержанного заместителя председателя ПИВТ Саидумара Хусайни, были также арестованы и остаются в заключении.

Правовед Шокирджон Хакимов сообщил журналистам IWPR, что быть юристом в Таджикистане стало опасно.

«Адвокатская деятельность в демократической, свободной и правовой стране является важным механизмом гарантии защиты прав и свобод человека, но только не в условиях Таджикистана, - заявил он. - Поскольку в Таджикистане политика имеет преимущество над правом».

Новый закон, подписанный президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном в прошлом ноябре, также считается направленным на ограничение юридической независимости.

Согласно этому закону, чтобы выполнять свою работу, адвокаты обязаны получать лицензию в Министерстве юстиции каждые пять лет. Ранее, для этого им необходимо было лишь являться членом одной из 8 юридических ассоциаций.

Более того, юристы, имеющие судимость, не допускаются к практике.

Это может стать серьёзной проблемой в Таджикистане, где активисты гражданского общества сообщают, что правительство часто использует сфабрикованные обвинения для подавления инакомыслия.

Правозащитница Файзиниссо Вохидова сообщила журналистам IWPR, что обвинения в мошенничестве давно являются излюбленным методом оказания давления на юристов.

«Воздействие, оказываемое на юристов, является давлением на права человека, на справедливую судебную систему и гражданское общество. Последние события лишают правозащитников желания работать», - сказала Вохидова.

«При осуществлении своих служебных полномочий адвокатам, независимо от их правового положения, создаются препятствия, особенно если они связаны с защитой по делам, имеющим отношение к активистам гражданского общества или лицам с отличными от официальной государственной позиции политическими убеждениями», - сказал Хакимов.

ДЛИННЫЙ СПИСОК ОБВИНЕНИЙ

У властей Таджикистана есть опыт в задержании юристов, представляющих интересы оппозиционных сил.

К примеру – Шухрат Кудратов, арестованный в 2014 году во время того, как он готовился представлять интересы Зайда Саидова, бизнесмена и бывшего министра республики, объявившего о своих планах создать партию «Новый Таджикистан». (подробнее – см. Таджикиский оппозиционный деятель приговорен к 26 годам тюремного заключения).

Саидов был осуждён и заключён в тюрьму сроком на 26 лет. Кудратов же был осуждён за взяточничество, оштрафован на крупную сумму и заключён в тюрьму на 3 года и 8 месяцев.

В августе 2015 года другой адвокат Саидова также был арестован. Фахриддин Зокиров был задержан по обвинению в вымогательстве и был выпущен из тюрьмы лишь в октябре после выплаты штрафа в размере около 2000 долларов США.

До этого его задерживали в марте 2014 года по обвинению в мошенничестве. Он попал под амнистию в ноябре того же года (подробнее – см. Власти Таджикистана против адвокатов оппозиции).

Недавние дела Ёрова и Нуриддина Махкамова, по всей видимости, связаны с правительственной реакцией на ПИВТ, члены которой обвиняются в террористических преступлениях и распространении радикализации (подробнее – см. Закрытие исламской партии в Таджикистане).

Правительство также связало ПИВТ с военным восстанием под руководством бывшего заместителя министра обороны генерала Абдухалима Назарзода в прошлом сентябре.

В заявлении прокуратуры было отмечено, что Назарзода, погибший 16 сентября в боях к востоку от Душанбе вместе со своими сподвижниками, действовал в сговоре с ПИВТ. (Подробнее – см. Правительство Таджикистана утверждает, что мятежный генерал ликвидирован).

Ёров был арестован 29 сентября, спустя лишь день после выражения своей обеспокоенности относительно применения пыток к его клиенту Хусайни.

Он сообщил, что заместителю председателя ПИВТ был предложен пост министра в обмен на выход из партии и публичное осуждение её деятельности.

Адвокат заявил, что после того, как Хусайни отказался от предложения, сотрудники Службы государственной безопасности заключили его под стражу и жестоко избили.

Позднее Ёрову предъявили еще много обвинений, включая подделку водительских прав, публичный призыв к насилию и разжигание религиозной вражды.

По таджикскому государственному телевидению также сообщили, что Ёров родился в Сурхандарье, регионе соседнего Узбекистана, Ёров же настаивал на том, что он родился в столице Таджикистана Душанбе.

Обе страны периодически обвиняют друг друга в шпионаже.

Ёров также дал понять, что он считает свой арест связанным со своей профессиональной деятельностью. Он сообщил, что во время 12-часового допроса представители власти требовали, чтобы он разорвал свои связи с ПИВТ, но он отказался.

Махкамов, другой адвокат Хусайни, был задержан в октябре 2015 года по обвинению в мошенничестве. До своего ареста, Махкамов успел сообщить, что ему было отказано в праве представлять интересы своего коллеги Ёрова.

Анонимный правозащитник сообщил журналистам IWPR, что у властей нет стопроцентных доказательств задержания членов ПИВТ, поэтому они пытаются предотвратить разглашение этого адвокатами.